

После того как Гу Чуюй получила ту самую редкую виниловую пластинку, её настроение словно наполнилось газировкой, внутри которой весело пузырилось что-то неуловимое. Ощущение, что её крепко держит в руках невидимый кукловод, одновременно обволакивая заботой, превратило её упрямство, рождённое из желания насолить, в странное, тайное предвкушение.

Ей стало любопытно, как именно эта сеть будет затягиваться дальше.

Лин Яо, очевидно, был лишен подобной праздности.

Семейный проект, который Цзин Мяои так небрежно увела у него из-под носа, стал словно ударом по голове, заставив его осознать, какую опасную роль он играет в этой игре по контракту. Но стрела уже была выпущена, и отступить он не мог, да и не хотел.

Ему требовалось активнее продвигать этот роман — с одной стороны, чтобы удержать Гу Чуюй, а с другой — чтобы показать той женщине, что находится далеко за океаном, но чье влияние ощущается здесь в полной мере: он, Лин Яо, не из тех, кем можно помыкать.

И тогда он спланировал романтическое свидание на яхте, которое казалось ему безупречным.

Солнце, морской бриз, частная яхта, изысканный послеобеденный чай — это был тот самый сказочный сценарий, от которого не могла отказаться ни одна девушка. Он за неделю забронировал среднюю яхту в самом роскошном яхт-клубе города, лично утвердив меню и маршрут.

В день свидания погода стояла чудесная, небо было чистым, как лазурь.

Гу Чуюй, одетая в легкое платье для отдыха и широкополую соломенную шляпку, встретилась с Лин Яо на причале.

Морской воздух дышал солью, белоснежная яхта ослепительно сверкала на солнце — всё выглядело безупречно.

Лин Яо вновь надел на лицо уверенную улыбку и галантно протянул руку, чтобы помочь Гу Чуюй подняться на палубу.

В этот момент зазвонил его телефон.

Это был менеджер яхт-клуба.

Лин Яо нахмурился и ответил:

— Алло, менеджер Ли, мы уже на причале...

На том конце провода раздался полный извинений голос:

— Молодой господин Лин, приношу глубочайшие извинения! Только что, во время последней проверки перед выходом в море, мы обнаружили аномальный сигнал неисправности двигателя на вашей яхте Морской бриз! Чтобы гарантировать вашу абсолютную безопасность и безопасность вашей гостыи, мы вынуждены отменить рейс. Нам необходимо провести полную проверку...

Улыбка на лице Лин Яо мгновенно застыла.

— Неисправность двигателя? — его голос дрогнул от недоверия. — Когда я проверял всё на прошлой неделе, было же в полном порядке!

— Да, мы сами в шоке. Как только появляется такой сигнал от ключевого узла, по регламенту выход в море категорически запрещен. Безопасность превыше всего, просим войти в положение... — тон менеджера Ли был безупречно искренним.

Лин Яо сжал телефон так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Снова случайность?

Существуют ли в мире такие совпадения?

Он невольно взглянул на Гу Чуюй.

Та слегка склонила голову набок, глядя на белоснежную яхту, которая так и осталась у причала. На её лице не было разочарования, напротив... в глазах читалось понимание, граничащее с иронией.

Она даже тихонько ахнула, хотя в её голосе не было слышно искреннего сожаления:

— Нельзя выйти в море? Как жаль.

Этот тон скорее означал: Я так и знала.

Сердце Лин Яо ушло в пятки.

Он положил трубку и глубоко вздохнул, пытаясь спасти положение:

— Чуюй, прости, вышла небольшая накладка. Давай сменим место? Я знаю одно замечательное

заведение...

— Ничего страшного, — перебила она его, небрежно пожав плечами. — К тому же я немного боюсь солнца. В другой раз.

Она вела себя на удивление покладисто, совсем не напоминая ту капризную особу, которая обычно закатывала истерики из-за любой мелочи.

Эта неестественная разумность была словно беззвучная пощечина, которую он получил от неё.

Он был почти уверен: никакой механической поломки не было.

Первое свидание — Цзин Мяои предупредила его с помощью бизнеса.

Второе свидание — он даже не смог выйти из порта.

Методы этой женщины были просто... вездесущи.

Кипя от гнева и унижения, он отвез Гу Чуюй обратно на виллу семьи Цзин.

Не успела машина отъехать, как Гу Чуюй получила в подарок изысканно упакованную коробку со сладостями.

Это был её любимый японский мусс из матча, который нужно заказывать за три дня. Сверху он был украшен съедобным золотом и выглядел как произведение искусства.

Отправитель не был указан.

Но Гу Чуюй, держа в руках холодную коробочку, расплылась в сладкой улыбке.

Она зачерпнула ложечкой немного мусса и отправила в рот. Насыщенный чайный аромат и легкое послевкусие сменились приятной сладостью.

Мм, вкус просто великолепный.

Куда интереснее, чем сидеть на яхте и слушать шум морского ветра.

Лин Яо не сдавался.

Провал с яхтой ударил по его самолюбию и заставил еще отчетливее увидеть невидимую руку Цзин Мяои. Он решил выбрать более надежное место, где случайности было бы сложнее вмешаться — закрытое помещение.

Он арендовал зал в элитном частном кинотеатре, чтобы посмотреть с Гу Чуюй романтический фильм. На этот раз он лично проверил оборудование и расписание, чтобы всё прошло без сучка и задоринки.

Однако за десять минут до начала фильма к ним подошел менеджер с неловким выражением лица:

— Молодой господин Лин, приношу глубочайшие извинения. В нашей системе центрального кондиционирования произошел сбой, сейчас ведутся экстренные ремонтные работы, но в ближайшее время восстановить её не удастся. Температура в зале будет расти, боюсь, это испортит ваши впечатления от просмотра... Вы не могли бы...

Лин Яо сидел в удобном кожаном кресле, ощущая приятную прохладу в зале, и чувствовал, как ярость ударила ему в голову.

Сбой системы кондиционирования?

Черт возьми, неужели нельзя было придумать оправдание получше?!

Он резко встал, собираясь высказать всё, что думает, но, взглянув на виноватое лицо менеджера и на Гу Чуюй, которая смотрела на него с едва заметной улыбкой, словно читая его мысли, он проглотил все слова.

Он чувствовал себя марионеткой, чьи нити дергает кто-то невидимый, а каждый его шаг был заранее просчитан.

— Уходим, — процедил он сквозь зубы, помрачнев до неузнаваемости.

Гу Чуюй не стала спорить, лишь послушно кивнула и последовала за ним из зала.

Уходя, она даже мягко сказала менеджеру, который продолжал извиняться:

— Ничего страшного, вы очень старались.

Вернувшись в машину, Лин Яо с силой ударил по рулю, раздался глухой гудок.

Он повернулся к Гу Чуюй, которая сидела на пассажирском сиденье с невозмутимым видом и едва заметной улыбкой на губах, и всё же не выдержал:

— Чуюй, тебе не кажется, что все эти случайности... слишком странные?

Гу Чуюй захлопала своими оленьими глазками, изображая невинность:

— Случайности? Наверное, нам просто не везет.

Её голос звучал так естественно, словно она действительно верила, что дело лишь в невезении.

Лин Яо смотрел на неё, чувствуя, как внутри закипает злость, которой некуда выйти.

А что он мог сказать?

Неужели прямо заявить: Это твоя дорогая сестрица Цзин Мяои всё подстроила?

Стиснув зубы, он завел мотор и повез Гу Чуюй домой.

В этот раз, даже не успев выехать за пределы виллы семьи Цзин, Гу Чуюй получила посылку.

Внутри была редкая виниловая пластинка — альбом ранних записей группы, который она искала целую вечность. Обложка немного потерлась от времени, но была в отличном состоянии.

Гу Чуюй прижала пластинку к груди, её глаза сияли, как у ребенка, получившего самую желанную игрушку.

Напевая какой-то мотив, она легкой походкой вошла на виллу.

Лин Яо смотрел в зеркало заднего вида на её удаляющуюся фигуру, и его тревога росла, словно сорняк.

Он начал отчетливо осознавать, что он здесь не просто инструмент, а шут, которого используют, чтобы развлекать Гу Чуюй.

Каждый раз, когда он пытается приблизиться, его безжалостно отталкивают.

А каждый раз, когда его отталкивают, Гу Чуюй получает свой утешительный приз.

Это вовсе не равная игра в любовь.

Это игра в дрессировку, которой мастерски управляет Цзин Мяои.

А он — лишь жалкий реквизит, нужный для того, чтобы показать свою власть и порадовать хозяйку.

Это осознание принесло ему чувство унижения и холода.

А Гу Чуюй, раз за разом сталкиваясь с сорванными свиданиями, не чувствовала разочарования. Напротив... ей было даже весело?

Она прижала к себе редкую пластинку и устроилась на мягком ковре в гостиной, глядя, как за окном сгущаются сумерки.

Ощущение того, что Цзин Мяои крепко держит её в поле зрения, больше не казалось ей оковами. Напротив, это дарило странное чувство спокойствия.

Смотри, где бы она ни была, что бы ни делала — сестра Мяои всегда знает.

Сестра Мяои не позволяет другим приближаться к ней, даже если это всего лишь игра.

Эта почти болезненная собственническая любовь в глазах Гу Чуюй сейчас казалась самыми нежными признаниями.

Она начала ждать следующего свидания с Лин Яо. Какая случайность сорвет его на этот раз?

И какой интересный подарок она получит после?

Эта игра в упрямство, казалось, развивалась в совершенно неожиданном и захватывающем направлении.

<http://bllate.org/book/20060/1983545>